

Маршалл Т. По

РУССКИЙ МОМЕНТ
В МИРОВОЙ
ИСТОРИИ

Издательство «Весь Мир»

Т. По Маршалл

**Русский момент в
мировой истории**

Издательство «Весь Мир»

2003

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Маршалл Т.

Русский момент в мировой истории / Т. Маршалл —
Издательство «Весь Мир», 2003

ISBN 978-5-7777-0919-6

Известный американский историк и популяризатор науки Маршалл По написал свою книгу «Русский момент в мировой истории» двадцать лет назад, в 2003 г. Эта небольшая по объему книга и сама авторская концепция российской и мировой истории в свое время получили довольно широкий отклик. Автор утверждает и доказывает, что бурное общественное, культурное и техническое развитие стран Западной Европы породило феномен агрессивной всемирной экспансии западноевропейцев и привело в XVI–XX вв. к подчинению господству Запада практически всех существовавших за пределами этого региона независимых стран и могучих империй. Единственным исключением из общего правила явилось Российское государство (Московское царство, Российская империя, Советский Союз), сумевшее найти инструмент противодействия вызову западноевропейской агрессии в виде авторитарного политического строя как способа мобилизации и модернизации страны. Книга, несомненно, вызовет интерес у широкого круга читателей. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-7777-0919-6

© Маршалл Т., 2003

© Издательство «Весь Мир», 2003

Содержание

От издательства	7
Предисловие автора к русскому изданию	9
Предисловие	11
1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Маршалл Т. По

Русский момент в мировой истории

© Princeton University Press, 2003

© Ильинский П.О., перевод на русский язык, 2023

© Издательство «Весь Мир», издание на русском языке, 2023

От издательства

Известный американский историк и популяризатор науки Маршалл По написал свою книгу «Русский момент в мировой истории» (The Russian Moment in World History) двадцать лет назад, в 2003 г. Эта небольшая по объему книга и сама авторская концепция российской и мировой истории в свое время получили довольно широкий отклик. Так, явно в противовес идеям Маршалла По в 2006 г. вышла в свет книга «Британский момент: пример проведения демократической геополитики в двадцать первом веке»¹, представлявшая собой своеобразный манифест неоконсерваторов (по определению «Брасселз джорнал») и содержавшая обоснование оправданности «либерального интервенционизма».

Так что же в книге М. По вызвало такую реакцию, что задело историков и политологов-неоконов?

Маршалл По утверждает и доказывает, что бурное общественное, культурное и техническое развитие стран Западной Европы породило феномен агрессивной всемирной экспансии западноевропейцев и привело в XVI–XX вв. к подчинению господству Запада практически всех существовавших за пределами этого региона независимых стран и могучих империй. Единственным исключением из общего правила явилось Российское государство (Московское царство, Российская империя, Советский Союз), сумевшее найти инструмент противодействия вызову западноевропейской агрессии в виде авторитарного политического строя как способа мобилизации и модернизации страны. Автор считает, что на протяжении трех столетий РУССКИЙ МОМЕНТ (не «момент времени», но «момент силы»!) **БЫЛ одним из движущих факторов мировой истории**, впрочем, исчерпавший себя после 1991 г. (однако автор делает при этом характерную оговорку, замечая «только время покажет», так ли это на самом деле). Такая позиция автора и стала поводом для полемики с ним.

Концепция и аргументы автора в свое время привлекли внимание историков в России², но широкой известности книга не получила. Скорее всего это объясняется тем, что Маршалл По обращался к англоязычным читателям, не имевшим никакого представления о русской истории, и в силу этого его собственный текст содержит немало (во всяком случае, на взгляд придирчивых профессиональных ученых-историков) упрощений, произвольных допущений, обобщений, а также неаргументированных утверждений, призванных облегчить понимание читателями главного тезиса автора. Естественно, что автор использует и знакомую западному читателю периодизацию и терминологический аппарат. В частности, о странах Западной Европы XVI – начала XX вв. он говорит как об обществах раннего, затем зрелого и сложившегося *модерна* (не путать с русским названием архитектурного стиля начала XX в.!), имея в виду капиталистическое общество *Нового времени*, в котором на фоне стремительного развития науки и техники развивалась рыночная экономика, происходило становление наций и национальных государств. Частично эти и другие особенности книги и авторского стиля отмечаются и поясняются в примечаниях, а более подробно комментируются в Послесловии переводчика (и инициатора русского издания) Петра Ильинского.

Учитывая все эти обстоятельства, издательство не стремилось перегружать текст перевода излишними комментариями по поводу каждого факта или события, приводимого автором, рассчитывая на знание российским читателем отечественной истории и на его великодуш-

¹ British Neoconservatives Publish Manifesto // The Brussels Journal. 2006-08-24. <https://www.brusselsjournal.com/node/1273>; The British Moment: The Case for Democratic Geopolitics in the Twenty-first Century – A Manifesto of The Henry Jackson Society. London: The Social Affairs Unit (SAU), 2006.

² См. например: *Большакова О.В.* По М. Русский момент в мировой истории // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2005. № 2. С. 28–39.

ную снисходительность по отношению к американскому историку, решавшему сложнейшую задачу сжатого изложения своим англоязычным читателям тысячелетней истории далекой России. В конце концов, в России (как и в других странах) никогда не учили и не будут учить собственную историю по популярным очеркам зарубежных авторов! Тем не менее эту книгу стоило перевести. В ней история России последних трех-четырёх столетий довольно удачно вписана в контекст истории мировой, причем в качестве одной из ее движущих сил.

Книга По представляет особый интерес для российского читателя еще и потому, что была написана за два десятилетия до текущего кризиса международного порядка. В ней автор polemизирует с теми, кто считает прошедшие столетия российской истории чем-то сродни неудаче и утверждает, что все обстоит как раз наоборот. Автор далек от идеализации западноевропейского (читай западного) опыта и модели развития.

Одним словом, работу Маршалла По стоит прочесть и тем самым получить серьезную почву для самостоятельных размышлений о нашем прошлом, настоящем и будущем. Это нужно всегда, а в наше время – в особенности! Издательство «Весь Мир» выражает свою глубокую признательность Маршаллу Т. По за написание авторского предисловия к русскому изданию его давней книги.

*Зимарин Олег Александрович,
главный редактор издательства «Весь Мир»
Август 2023 г.*

Предисловие автора к русскому изданию

Я написал эту книгу в поворотный момент моей жизни, который совпал с переломным моментом истории русского народа.

Первое обстоятельство важно потому, что в 2001 г. я решил оставить сферу российских исследований и заняться другими интересовавшими меня предметами. Я изучал Россию на протяжении 25 лет и, по моему ощущению, сделал в этой области всё, что собирался. Вторая половина моей жизни была еще впереди, и я полагал, что могу распорядиться ею иначе. Мое расставание с русистикой явилось очень важным фактором в создании «Русского момента», ибо оно предоставило мне некоторую свободу действий. Ведь любой университетский ученый прекрасно знает, что политические соображения, а также ожидания «товарищей по цеху» накладывают известные ограничения на то, что и как мы можем говорить. Здесь я ни в коем случае не имею в виду, что мне приходилось когда-либо сталкиваться с цензурой со стороны моих глубокоуважаемых коллег. Нет, я всего лишь хочу сказать, что полагал, что раз уж я «соскакиваю», то наконец смогу написать то, о чем я не раз думал, но о чем не писал, и сумею сделать это по-новому. Впрочем, я не считаю, что в «Русском моменте» я предавался каким-то чисто умозрительным построениям. Также не думаю, что чересчур упростил что-либо, дабы охватить как можно большую аудиторию. Отнюдь – моей целью было просто изложить всё, что я знаю о ходе русской истории, в возможно более краткой книге, написанной телеграфным стилем. Поэтому можно даже считать «Русский момент» завершающим результатом моего четвертьвекового изучения России и русских.

Вторым переломным моментом был, конечно, распад СССР и становление в последующие десятилетия новой России. Я жил в СССР, и у меня есть опыт (хотя только в качестве иностранца), жизни при коммунизме. Должен признаться, что я был несколько потрясен увиденным. Та жизнь была унылой до необыкновенности, и многие мои русские друзья погрязли в пучине безнадежности. Я бывал в России и в 1990-х. И испытал еще большее потрясение. Я никогда не забуду народ на улицах Москвы, простых граждан, которые, дабы прокормиться, продавали всё, что могли. Безнадежность обернулась отчаянием.

Затем, в начале 2000-х, я уловил ростки оптимизма в настроении моих российских знакомых и обнаружил их в тех новостях, которые читал. Я заметил, что повседневная жизнь российских граждан начала резко улучшаться. Никто больше не продавал свои пожитки на улицах. Наоборот, тротуары были полны людей, которые спешили на работу, наводняли новые кафе и рестораны, делали покупки в супермаркетах, играли в парках с детьми и вообще шли по жизни. Путин стал у руля. Он был молод, энергичен, и казалось, предан идее возрождения России. Он пообещал бороться с коррупцией и выполнил свое обещание. Еще более очевидными были перемены на международной арене. Когда 9 сентября 2001 г. «Аль-Каида» напала на США, Россия сразу пришла к нам на выручку. Так снова ожил тот самый союз, который одолел нацизм.

Вот тогда, в этот наполненный оптимизмом промежуток времени, я и написал «Русский момент». Читатель легко ощутит испытываемые мной надежды в последних главах книги. Вопрос, который я часто себе задаю: «Был ли мой оптимизм неуместен?»

Нет, я так не считаю. Если «Русский момент» и свидетельствует о чем-либо, так это о необыкновенной стойкости русского народа. Я не большой поклонник стереотипа о «русском долготерпении» или «русской многострадальности», который так популярен на Западе, но встречается и у некоторых россиян. Я смотрю на этот предмет совсем иначе. Когда я окидываю взором широкую панораму русской истории, то моему взгляду предстает народ, который на пути к своему величию преодолел необыкновенные трудности. Это – не рассказ о трагедии, а о триумфе. Конечно, трагедий, как и трагических ошибок, в этой истории было предостаточно.

Как и изобилия страданий. Но это можно сказать о любой великой нации, включая мою собственную, американскую. Ни один народ не сумел безболезненно пройти сквозь водовороты современного мира.

Бывало, что эти претерпеваемые всеми народами горести приходили со стороны, а иногда – были плодами их собственных рук. Судить же о том, удалось ли русским пройти через эти испытания «лучше» или «хуже» других, я оставляю тем, кому нравятся подобные жалкие рассуждения. Но здесь скажу: русские выжили и даже достигли процветания. И так будет и впредь.

Маршалл По

Нортгемптон, Массачусетс, США

Август 2023 г.

Посвящается с благодарностью профессору

Даниелю Х. Кайзеру и моим учителям в Гриннелл-колледже.

Спасибо всем!

Предисловие

Современная Россия находится в кризисе, и очень немногие понимают, почему. Наиболее распространенное объяснение нынешних трудностей России – то, что можно услышать даже в уличной болтовне, – так это «коммунизм не сработал». При этом *как именно* он «не сработал», еще обсуждается, в то время как сам факт того, что коммунизм не «сработал» и что его неспособность к эффективному функционированию представляет собой основную причину современных проблем России, не является предметом дебатов.

Конечно, за подобным объяснением современного российского кризиса стоит нечто большее, нежели ощущение некоторого триумфа, испытываемого Западом. Поскольку холодная война воспринималась как сражение между двумя противоборствующими и взаимоисключающими образами жизни, то естественно, что победитель попытается оклеветать вынужденного молчать поверженного противника. Именно это и произошло. Но если копнуть чуть глубже, то окажется, что под покровом гордыни, свойственной западным комментаторам, таится невежество, особенно в отношении далекого прошлого России. Большинство людей, и особенно ученые мужи, взявшие на себя обязанность информировать общественность по данному вопросу, так и не уяснили основополагающих ритмов русской истории. Если бы они хорошо знали прошлое России, то не объявляли бы во всеуслышание, что «коммунизм не сработал», потому что во многих отношениях он очень даже «сработал». Не утверждали бы они и то, что нынешние проблемы России напрямую связаны с коммунистическим прошлым, ибо и это не соответствует реальности.

В стремлении поставить современный российский кризис в надлежащий контекст данная книга представляет собой общую интерпретацию русской истории, помещенную в контекст истории мировой. Вкратце эта интерпретация представляет собой следующее. Россия, если отталкиваться от ее культурного наследия и исторической идентичности, не является ни европейской, ни азиатской страной. Наоборот, Россию будет гораздо легче понять, приняв постулат о том, что она представляет собой явление культурно *sui generis*³ и исторически обособленное. Почему? Потому что Россия возникла в той части света, в которой ранее не было цивилизаций и от которой современные ей цивилизации находились очень далеко. Иными словами, Россия сразу оказалась отдаленной от них во времени и пространстве. К тому же Россия была довольно бедной страной. Надо отметить, что условия в Древней Руси не благоприятствовали ведению сельского хозяйства (из-за более чем среднего состояния почвы) и торговле (у России не было непосредственного выхода к морю). При этом русских не особенно волновало то, что их молодая страна отделена от цивилизации сотнями километров и стоит в центре обширных лесов. Правда, так было лишь до тех пор, пока Европа не набралась сил. В начале периода Новой истории хорошо вооруженные и организованные европейцы начали претендовать на разные части земного шара, в первую очередь на те, куда они могли добраться на кораблях. В отличие от остального мира Россия оказалась способной противостоять Европе по двум причинам. Во-первых, до нее нельзя добраться по морю, поэтому ее центральные области были труднодоступны для европейских держав. Во-вторых, Россией всегда управляли целеустремленные авторитарные правительства, способные, несмотря на сравнительную бедность страны, выстраивать эффективную оборону против европейского империализма. Не имеющая выхода к морю, авторитарно организованная Россия отбила европейский натиск в начале Нового времени. Так возник «Русский момент» – уникальное явление в мировой истории, названное нами так потому, что лишь Россия, единственная из всех империй того времени, отстояла свою независимость от европейской гегемонии. Одновременно Россия,

³ Своеобразное – *лат.* Здесь и далее примечания даны переводчиком и редактором русского издания.

не вступая на европейский путь, сумела создать атрибуты современного государства: – централизованный бюрократический аппарат, промышленность, массовую культуру, передовую армию. Повторю: это была единственная империя, которой удалось нечто подобное. «Русский момент» неожиданно оборвался в 1991 г., когда российский правящий класс покинул свой собственный, самостоятельный путь, которым веками следовала Россия.

Важно уяснить, что в подобной интерпретации нет никакого детерминизма. Я не оспариваю того, что нынешний российский кризис является неизбежным результатом истории страны. Отнюдь. Безусловно, то, что российский правящий класс успешно шел собственным курсом на протяжении более чем четырех столетий, являлось следствием множества случайностей и непредвиденных совпадений, предугадать которые не смог бы и самый проникательный мудрец. Но спустя много лет можно с уверенностью утверждать, что если бы какого-нибудь из этих событий не произошло, то, возможно, не было бы и особого пути – русского *sonderweg*⁴, а значит – не было бы и «Русского момента» в мировой истории, да и современного российского кризиса. Все могло бы быть совсем иначе, но не стало.

Одновременно следует иметь в виду, что данная интерпретация повествует не о провале. Скорее, наоборот. С точки зрения правящего класса, *русский проект* достиг значительных успехов. В отличие от властных элит иных государств и имперских образований новой истории российский правящий класс в течение длительного времени сдерживал европейскую мощь. По всему земному шару одна империя за другой подчинялись европейскому, а затем западному империализму. Но не Россия, по крайней мере, до самого последнего времени. Более того, русская элита создала механизм модернизации, отличавшийся от европейского. В то время когда другие империи в той или иной степени присоединялись к Европе как экономические партнеры (Америка) или как клиенты (Африка и Азия), Россия добилась существенных экономических, технических и военных успехов в значительной мере самостоятельно. Конечно, в итоге, российский путь модернизации оказался неспособным конкурировать с путем, которым следовал Запад и его союзники. Тем не менее период российских успехов растянулся на очень долгое время.

Наконец, надо иметь в виду, что эта книга рассчитана на массового читателя. Чтобы понять ее основные положения, не нужно знать историю России, хотя, конечно, читатели, в некоторой мере знакомые с русской, европейской и всемирной историей, глубже вникнут в суть дела. В этой книге нет никаких новых фактов – в узком смысле слова. Открытия подобного рода делаются в трудах, базирующихся на архивных изысканиях. Я же в своей работе опираюсь на факты, в большей или меньшей степени, установленные в монографических исследованиях последних двух столетий. Поэтому какие-то эмпирические предпосылки могут вызвать скептическую усмешку у хорошо информированных читателей. Но иначе и быть не может, когда дело касается широкомасштабного обзора, как в данном случае. И, конечно, я готов прислушаться к конструктивной критике. Радость познания истории во многом связана с возможностью ее обсуждать, и я надеюсь, что читатели этой книги эту возможность получат. Книга не претендует на то, чтобы служить исчерпывающим очерком русской истории. Полнота – неизбежный и тягостный атрибут учебника, а эта книга не учебник. Зато в ней сделана попытка представить целостное полотно русской истории, обратив пристальное внимание читателей на отдельные темы, имеющие ключевую роль для предлагаемого объяснения.

Остается добавить, что одной из причин написания книги явилась моя неудовлетворенность литературой по русской истории, как специальными монографиями, так и обзорными трудами. Конечно, и те и другие полезны. Первые нужны для распространения исторических знаний (и продвижения их авторов по карьерной лестнице); вторые необходимы для обучения новичков тому «кто, что, где и когда» происходило в русской истории (и дают неплохо

⁴ Особый путь – нем.

заработать издателям). Мое недовольство профессиональными писаниями по русской истории (и истории в целом) вызвано главным образом тем, что они почти не выполняют каких-либо гражданских функций. Иначе говоря, поскольку граждане демократической страны обладают всей полнотой власти в государстве и исполняют вытекающие из этого обязанности, им необходимо знать свою историю и историю других народов. Им это нужно, и они имеют на это полное право. Но мне представляется, что профессиональные историки, к которым я причисляю и себя, свою работу не выполняют. Они не умеют рассказать согражданам о наиболее важных исторических предметах так, чтобы это было интересно. Но почему? Исторические монографии, как правило, посвящены узким проблемам и труднодоступны. Очерки часто сводятся к сухому, малоинтересному перечислению фактов. Что остается? Немного или не столь много, чтобы удовлетворить профессионального историка: популярные биографии знаменитых политических деятелей, яркие иллюстрированные книги о войне и оружии, да документальные фильмы о сенсациях прошлого.

Я не ставлю своей целью критику профессиональных историков и популяризаторов, но я хочу сделать то, что, по моему мнению, никто пока не сделал: доступно объяснить несведущему читателю, почему Россия встала на собственный путь развития; показать, какое значение для мировой истории имела ее эволюция и какими последствиями чреват для будущего России ее современный коллапс. Надеюсь, что читатели, которые ждут объяснений, основанных на здравом смысле и ему же адресованных, будут удовлетворены результатом.

1

Что такое Россия и чем она никак не является

История никогда не писалась в вакууме. На протяжении последних нескольких тысяч лет люди были заняты тем, что создавали основанные на фактах повествования о прошлом человечества. Наиболее известные из них – Ветхий Завет, «История» Геродота, «История упадка и разрушения Римской империи» Гиббона – незаметно проникли в наше сознание. Подобным образом размышления одного века о прошедшем становятся мыслительными конструкциями последующей эры. Читатель этой книги сможет с легкостью убедиться в том, что в отношении русских у нас накопилось достаточно интеллектуального багажа такого рода. Средневековые монахи, книжники эпохи Возрождения, беллетристы Просвещения и нестройный хор современных ученых, знатоков и негодяев смело брались за разгадку секретов русских и той истории, что они творили. Кое-что из сделанного ими имеет определенную ценность. Многие же, увы, никаких ценностных сведений не несет, по причинам, которые мы попробуем прояснить в ходе дальнейшего обсуждения. Поэтому будет более чем уместным в нашем исследовании отбросить этот груз, чтобы получше разглядеть подлинное лицо России и ее народа.

Из множества глупостей, сказанных о русских, самым распространенной, возможно, является суждение о том, что они некоторым образом предрасположены к авторитарному способу правления. Действительность не дает оснований для такого мнения, и вообще оно далеко отстоит от истины, прикрывая свою несостоятельность большим количеством непродуманных выводов. Конечно, нельзя игнорировать тот факт, что на протяжении большей части истории России ею управляли монархические или олигархические политические режимы. Вечевые собрания Средневековья, Земские соборы, Боярские думы – все это сплошные фантазии о приятном, о том, чего никогда не было, но могло бы быть. Однако вывод из вполне бесспорного наблюдения, что русским каким-либо образом свойственно правление недемократическое, полностью игнорирует другое, не менее бесспорное, наблюдение о том, что демократическое правление вообще является чрезвычайно редким явлением в мировой истории, особенно до начала XX столетия. Возможно, не будет преувеличением сказать, что демократическое правительство (в нашем понимании) является исключительно порождением Европы эпохи модерна. Вплоть до недавнего появления демократического национального государства европейского образца (а также оружия, способного его поддержать и распространить на иные земли), *правительство*, по сути своей, означало *недемократическое правление*. Россия в этом ничем не отличалась от остального мира. Исключением была именно Западная Европа, и к этому мы еще вернемся.

Другое заблуждение состоит в том, что русским якобы свойственно прирожденное желание расширить свою территорию с помощью войны. Но, как и в предыдущем случае, такая точка зрения полностью игнорирует исторический контекст. Нельзя отрицать, что за время существования России ее территория значительно увеличилась. Ясно и то, что это было достигнуто военным путем. Однако утверждать, что русские по своей природе – нация империалистическая и при этом единственная в таком роде, можно, только надев исторические шоры. Истина состоит в том, что почти все государства воевали и расширялись, или в том, что так было до недавнего времени. В поисках причин склонности к насилию не надо далеко ходить. Вплоть до конца XIX в. во главе государств преимущественно стояли военные. Их основным занятием является война, а результатами завоеваний чаще всего становятся территориальные приобретения. Смешно ожидать, что надменная военизированная элита не будет стремиться развязать войну. Столь же несообразно ожидать, что элита без всяких на то причин откажется от завоеванных земель. Короче говоря, русская правящая элита вела себя точно так же, как

любой другой военной правящий класс: она сражалась с подобными себе соперниками за славу и пространство. Различие в другом, и это почти никогда не принимается во внимание. Русская экспансия, как правило, была направлена на малонаселенные земли, где проживали коренные народы с традиционным образом жизни. Сибирь – лучший тому пример. Русские смогли завоевать (пусть поначалу и не полностью контролируя) этот обширный регион за несколько десятилетий. Глядя на карту, можно подумать, что русские – очень искусные империалисты-завоеватели. Но на самом деле их успехи на данном фронте вовсе не были такими блестящими. Как правило, когда бы они ни пытались продвинуть свои западные границы в сторону густонаселенной, хорошо организованной, технически оснащенной Европы, они неизменно терпели неудачу. Если же они добивались успеха, то победы оказывались эфемерными. Удержать свои завоевания в этой части земного шара им не удавалось никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.